

Секция «Востоковедение, африканистика»

Позиция правительства Израиля в отношении оккупированных арабских территорий (1967-1977 гг.)

Блацаница Артем Викторович

Аспирант

Тюменский государственный университет, Институт истории и политических наук, Тюмень, Россия

E-mail: bartem_int@mail.ru

По окончании арабо-израильской войны 1967 г. перед правительством Израиля встал вопрос о дальнейшем порядке своих действий в отношении оккупированных арабских территорий. Единого мнения насчет будущего оккупированных территорий в израильском истеблишменте выработано не было, и подобная неопределенность в правительства Израиля по вопросу о статусе оккупированных территорий в ранний послевоенный период положило начало долгой дискуссии в израильских политических кругах по этой проблеме.

В среде израильских военных и политиков предлагались различные планы относительно будущего оккупированных территорий. Условно подходы, предлагаемые в этих планах, можно разделить на две группы.

Первая группа: за изменение границ, установленных по «зеленой черте», согласно перемирию 1949 г. Предлагалась полная аннексия территории Эрец-Исраэль, какой она была определена в британском мандате 1922 г. (предложения проф. Ю. Неэмана) и концепция «оборонной границы», предполагавшая аннексию лишь части территорий, которые имели исключительное стратегическое значение для безопасности Израиля (план И. Аллона). Оба этих плана были предложены в ближайшее время после окончания Июньской войны 1967 г. Суть предложения Ю. Неэмана, отличавшегося праворадикальными взглядами, состояла в том, чтобы воспользоваться ситуацией и путем присоединения всех захваченных территорий установить «естественные и легко обороняемые границы». По его мнению, аннексии должны были подлежать Западный берег реки Иордан, сектор Газы, Голанские высоты и весь Синайский полуостров (хотя при этом он допускал, что рано или поздно большую часть Синая придется вернуть Египту) [3]. План И. Аллона заключался в том, чтобы уступить арабам оккупированные земли в обмен на мир, но в качестве будущего залога безопасности Израиля предлагал аннексировать 10-15-километровую полосу земли вдоль реки Иордан и сектор Газы [5].

Вторая группа: за сохранение границ, существовавших до 4 июня 1967 г., т.е. за возвращение к «зеленой черте». В основном, предлагалось использовать оккупированные территории в качестве «разменной монеты» при переговорах с арабами о заключении мирных соглашений. К таким планам относятся предложения Разведывательного управления израильской армии (создание на оккупированных территориях независимого демилитаризованного палестинского государства) [4], особое мнение Д. Бен-Гуриона (присоединить к Израилю Хеврон как город «более еврейский, чем Иерусалим», передать арабам все захваченные земли на условиях признания ими Израиля и подписания полноценного мирного договора) [2], предложения министра обороны М. Даяна (присоединение к Израилю Восточного Иерусалима, сохранение контроля над Шарм аш-Шейхом, создание на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газы палестинской

автономии, подконтрольной Израилю) [2], Меморандум группы сотрудников «Моссада» и военной разведки (создание на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газы палестинского государства, добиться его международного признания и включения в ООН) [3].

Арабо-израильская война 1973 г. вызвала всплеск мессианских настроений в израильских политических кругах и заставила сделать правительство некоторые выводы по поводу политики сохранения статус-кво. Война Судного дня, в ходе которой государство оказалось практически на грани уничтожения, доказала израильскому руководству, что невозможно перманентно пребывать в состоянии войны с соседствующими арабскими странами, удерживая оккупированные территории.

Правительство Израиля осознало необходимость в заключении мира с арабами. Предложенная на Женевской конференции 1973 г. формула «Территории в обмен на мир» казалась очень конструктивным выходом из тупика в ближневосточном урегулировании. Однако при этом оно все же было не готово к передаче основной части захваченных земель. Причиной этому служил тот факт, что для Израиля они представляли большое значение, и некоторым из них в еврейской культуре придавался особый статус.

Левые также осознавали все выгоды контроля над этими стратегическими территориями. К примеру, Г. Меир в своей автобиографии «Моя жизнь» признавала, что Израиль с большой вероятностью был бы уничтожен во время арабо-израильской войны 1973 г., если бы не присутствие израильских войск на территориях, находящихся за пределами «зеленой черты» [1]. Но в контексте отношений с соседними арабскими странами левое израильское правительство продолжало рассматривать оккупированные территории как своеобразный «залог» в контексте будущих мирных переговоров с арабами. Стоит отметить, что левое правительство после Июньской войны 1967 г. предпочло остальным (аннексия, передача Западного берега Иордании и создание палестинской автономии) именно прагматический подход к вопросу о статусе оккупированных территорий. Это подразумевало собой сохранения существовавшего положения на оккупированных территориях до тех пор, пока арабские страны не согласятся пойти на мир с Израилем. Этот подход сохранялся в израильской политической среде вплоть до 1977 г., когда к власти в Израиле пришла правый блок «Ликуд».

Литература

1. Меир Г. Моя жизнь. Чимкент, 1997.
2. Черчилль Р.С. и У. Шестидневная война. Москва; Иерусалим: Мосты культуры, 2003.
3. Эпштейн А.Д. Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться. М.: Мосты культуры/Гешарим, 2008.
4. Gazit S. Trapped Fools: Thirty Years of Israeli Policy in the Territories. London: Frank Cass Publishers, 2003.
5. The Allon Plan: <http://www.mideastweb.org/alonplan.htm>